

Цзи Лань воспитывали в семье Цзи двадцать лет. В день её двадцатилетия нашлась старшая дочь семьи Цзи, пропавшая двадцать лет назад. Она добровольно уступила жениха и роскошную жизнь. Нацепив на лицо улыбку, а в мыслях послав всё к чертям, она отправилась в бар заливать горе алкоголем, но никак не ожидала, что у неё случится безумная ночь с её номинальным младшим дядей...

Глава семьи Цзи, Цзи Минцзун, — человек поистине царственных кровей, обладающий огромной властью. Круглый год он жил за границей, полностью контролируя положение дел. Цзи Лань изначально думала, что её тайный любовник — всего лишь непримечательный мелкий служащий. Пока они не столкнулись на семейном ужине...

Осознав всю серьёзность ситуации, Цзи Лань вернулась домой собирать вещи — страшась, что, если замешкается и сбежит слишком поздно, её поймают и переломают ноги.

Настоящая аристократка вернулась.

Лунная ночь была подобна воде, прохлада постепенно усиливалась.

В заднем саду отеля Интерконтиненталь в Цзингане пышно праздновали день рождения.

Гости оживленно беседовали, улыбались и чокались бокалами.

Цзи Лань сидела в гримёрной и, глядя на сидевших напротив членов семьи Цзи, какое-то время не могла прийти в себя.

Дэн И заплакала, её глаза покраснели от слёз:

— Ланьлань, не то чтобы я была предвзята. Все эти годы я относилась к тебе как к родной дочери, но теперь моя девочка нашлась.

— Жоужоу в эти годы пришлось несладко, она росла в деревне и натерпелась обид. Теперь, когда она вернулась, мы хотим наверстать упущенное. Надеюсь, ты поймёшь маму.

Цзи Лань вздохнула:

— Я понимаю.

Она с самого детства знала, что рано или поздно превратится в падчерицу из обедневшей семьи.

В тот год госпожа Цзи рожала в больнице, и враги решили отомстить — новорождённого ребёнка похитили. Чтобы стабилизировать обстановку, семья Цзи удочерила брошенную на пороге больницы девочку.

С малых лет её воспитывали по строгим канонам семьи Цзи, она жила в постоянном страхе и проявляла предельную осторожность.

Ощущения человека, держащего в руках чужой кусок торта, который очень хочется съесть, но

нельзя, да и уронить страшно, были сродни ощущениям евнуха, попавшего в бордель.

Теперь, когда настоящая наследница нашлась, она должна была почувствовать облегчение, но на душе почему-то было горько.

Увидев, что та не устраивает сцен, Дэн И невероятно обрадовалась:

— Мама знала, что ты самая рассудительная. Изначально планировалось отпраздновать твой день рождения, но сегодня же и день рождения Жоужоу...

Цзи Лань всё поняла: она больше этого недостойна.

— Я сейчас же переоденусь.

— Хорошо-хорошо, не зря я сама растила тебя, Ланьлань, — Дэн И кивнула и утерла слёзы в уголках глаз. — А что до помолвки с кланом Янь... Она изначально предназначалась старшей дочери семьи Цзи. Ланьлань, мама не проявляет предвзятости, она просто хочет загладить вину перед Жоужоу.

Цзи Лань кивнула:

— Я понимаю. Сегодня помолвка Жоужоу и Янь Чжуана.

Получив желаемый ответ, Дэн И поднялась и вышла.

Цзи Лань ошеломленно смотрела на своё отражение в зеркале, чувствуя, как слова застревают в горле.

Пока Жоужоу не нашли, она была для семьи Цзи духовной опорой.

Когда же та нашлась, в ней больше не нуждались.

Чжун Сюй толкнула дверь и, принеся пирожное, поставила перед ней:

— Поешь немного.

Цзи Лань покачала головой:

— Аппетита нет.

— Что с тобой в последнее время? Сама не своя! У тебя сегодня вообще-то день рождения!

Цзи Лань посмотрела на неё и слабо улыбнулась уголками губ.

Этот сегодняшний день рождения вообще устраивали вовсе не для неё.

Домочадцы семьи Цзи наверняка заранее знали, что Цзи Жоужоу вернётся.

Она была лишь предлогом и поводом.

— В чем дело? — Чжун Сюй присела перед ней на корточки и, хлопая глазами точь-в-точь как щенок, уставилась на неё. — Я ведь слышала, Янь Чжуан устроил сегодня вечером кое-что интересное!

Янь Чжуан?

Жених, которого семья Цзи подыскала для своей старшей барышни.

Теперь он, разумеется, больше не принадлежал ей.

— Пойдём! — Цзи Лань не стала вдаваться в подробности и, видя, что банкет начинается, приподняла подол платья и вышла.

— Где твоё отутюженное платье от кутюр? Чего стоит эта тряпка на тебе? — Чжун Сюй преградила ей путь у дверей с крайне удивленным видом.

Цзи Лань подумала: какое еще платье от кутюр?

Совсем скоро она перестанет мочь позволить себе еду, а уж в борьбе за право хлебать холодный суп со времен двадцатилетнего барствования она точно проиграет новой хозяйке.

— И так сойдет!

Её жизнь в роли притворной наследницы подходила к концу.

На девушке было надето обнажающее плечи платье пудрово-розового цвета, которое делало её кожу ещё более белоснежной и безупречной, заставляя многочисленных парней и девушек в зале то и дело бросать на неё взгляды.

Наряд был дешевым, но выпестованная за эти годы в семье Цзи благородная стать — дешевой не была.

— Ланьлань, ты просто невероятна! Эта кожа — прямо как очищенное яйцо.

— Ланьлань, я завидую.

Мелькнувшая в толпе Дэн И при виде этой картины едва заметно поморщилась. Все эти годы Цзи Лань жила в семье Цзи в роскоши и изобилии, её холили и лелеяли — она выросла белокожей, красавицей с нежным, податливым телом. В обычный день это было бы неважно, но сегодня — день рождения её родной дочери.

Сдерживая эмоции, она направилась к Цзи Лань:

— Ланьлань.

— Сегодня особенный случай, может, поедешь домой и подождешь маму там?

У Цзи Лань внутри всё сжалось. Всё-таки они прожили вместе двадцать лет, и называть мамой женщину, к которой привыкла за два десятка лет, — сказать, что ей не было больно, было бы ложью.

Но семья Цзи ей помогла.

Если бы не они, ещё неизвестно, была бы она жива или нет.

Не говоря уже о том, что все эти годы семья Цзи действительно обеспечивала ей роскошную жизнь.

Цзи Лань поджала губы, кивнула, вернулась в гримёрную, переделась, взяла сумочку и собралась уходить.

Как раз в этот момент в комнату вошла Цзи Жоужоу в розовато-белом наряде от кутюр, уже с полным макияжем.

— Сестрица, — с наигранной кротостью произнесла Цзи Жоужоу. — Мама сказала, что ты родилась на час раньше меня, так что называть тебя сестрой правильно, верно?

— Как хочешь, — Цзи Лань сделала вид, что не замечает её показушного превосходства.

— Сестрица, я здесь человек новый, правил не знаю. В будущем рассчитываю на твои подсказки и наставления.

Цзи Лань подумала: наставления?

Да у неё самой на это нет никаких прав!

Дэн И непременно выставит её из дома, а все фирменные сумочки и брендовую одежду, что покупали ей все эти годы, наверняка заберёт себе Цзи Жоужоу.

— Дом семьи Цзи — твой дом. Даже если ты не знаешь правил, никто слова не посмеет сказать. Я не собираюсь соперничать с тобой за это, можешь не остерегаться меня, — прямо ответила Цзи Лань.

Цзи Жоужоу изначально собиралась поставить её на место и продемонстрировать своё превосходство, но кто же знал, что эта девица окажется настолько никчёмной.

Цзи Лань, прихватив сумочку, поймала такси и уехала из отеля Интерконтиненталь.

Она словно неприкаянный дух каталась по городу в нанятой машине.

И сама толком не понимала, куда ей следует направиться.

Заметив краем глаза новооткрытый бар у дороги, она велела водителю остановиться и вошла внутрь, чтобы утопить тоску в алкоголе.

В новом баре царило оживление, стоял гул голосов.

Протиснувшись сквозь толпу к барной стойке, она заказала выпивку.

Пара бокалов крепкого заморского алкоголя обожгла горло, отчего голова отяжелела, а рассудок затуманился.

В девять часов вечера телефон на столе зазвонил с безумной настойчивостью.

Цзи Лань даже смотреть не стала — и так знала, что это называют её легкомысленные дружки, желающие выведать обстановку.

В этот момент Дэн И, должно быть, всю представляла гостям Цзи Жоужоу.

Двадцать лет жизни в высшем свете разрушились в одно мгновение.

Жалчее её положения придумать было нельзя.

Она бросила взгляд на бармена, указала на свой бокал:

— Намешай мне ещё чего-нибудь, я отойду в уборную.

Бармен показал знак okay.

Из-за открытия народу было много, бизнес шёл бойко.

Бармен быстро смешал коктейль и оставил бокал на стойке.

Вернувшись из туборной, Цзи Лань, ни о чём не подозревая, осушила бокал до дна.

Собралась уже расплатиться и уходить, как вдруг ощутила невыносимый жар, разлившийся по телу.

Этот алкоголь...

— Красавица, одна выпиваешь?

Преследовавший её долгое время человек бесшумно приблизился и преградил ей путь.

Цзи Лань попыталась держаться уверенно, опершись на барную стойку, и настороженно оглядела собравшихся:

— Мой муж здесь.

— Замужем? — кто-то усмехнулся. — С чего бы это нам верить?

Цзи Лань не успела задуматься и, протянув руку, ухватила проходящего мимо мужчину, слегка повернув голову:

— Мой муж.

Стоявшая напротив компания мелких хулиганов переглянулась. Заметив, что мужчина обладает поистине царственной осанкой и подавляющим природным величием, а на их слова никак не реагирует, они приняли его за того, за кого она говорила.

Поджали хвосты и испарились.

Стоило им уйти, как у Цзи Лань окончательно кончились силы. Она обмякла, повиснув на руке мужчины, а её покрасневшее лицо мелко дрожало от подступающей истомы.

— Вот тебе и жена, сама в руки приплыла!

Круги высшего общества Цзингана и старого Пекина были четко разделены.

Компания Цзи Лань баловалась по мелочам, прожигая жизнь золотой молодежи на родительские деньги.

С голоду не помрут, но и баснословного богатства не наживут.

А была другая каста — те, кто с юных лет прочно восседал на вершине, вершил судьбы и одним движением пальца мог поднять бурю в политических и финансовых кругах.

Цзи Минцзун бросил пренебрежительный взгляд сверху вниз на висевшую у него на руке женщину и холодно, отстраненно оттолкнул её в сторону.

Только он хотел сделать шаг, как та снова прильнула к нему, словно змейка-красавица.

Приятель подтрунил:

— Забирай! Белокожая, изнеженная, фигуристая — настоящая красotka.

Цзи Минцзун снова оттолкнул её и холодно бросил два слова:

— Незаконно.

Кто-то позади рассмеялся, отпуская циничные шуточки:

— В Цзингане господин Цзи — сам по себе закон.

Этот влиятельный господин только что сошел с трапа самолета, а на него уже кто-то положил глаз?

— П... пр... председатель? — заикаясь и не смея поднять глаз, Янь Хуэй смотрел на человека на заднем сиденье черного Роллс-Ройса.

— В больницу, — хрипло приказал мужчина.

— Помоги мне... — Цзи Лань вилась вокруг него, словно тысячетелный дух змеи.

Цзи Минцзун протянул руку и отстранил её, с мрачным лицом подгоняя Янь Хуэя:

— Быстрее!

— Сейчас-сейчас, — Янь Хуэй крепко вцепился в руль, обливаясь холодным потом, и думал про себя: где же это он подобрал молодую особу, накачанную какой-то дрянью?

Мало того что накачанную, так еще и писаную красавицу в придачу.

Чистой воды искушительница!

Пока туда-сюда, Цзи Лань прижималась к нему всё теснее и теснее.

Цзи Минцзун оказался прижат ею к самой дверце автомобиля, почти не оставляя себе пространства для маневра.

Когда Янь Хуэй бросил на них взгляд через зеркало заднего вида, ему вдруг вспомнилась сцена из шестнадцатой серии Путешествия на Запад, где герои попадают в Женское царство. Девочка всхлипывая прижималась к нему, прерывисто умоляя: — Я хочу...

— Советую тебе даже не думать об этом, — Цзи Минцзун оттолкнул ее и велел Янь Хуэю выкрутить кондиционер в машине на максимум.

Он рассчитывал, что это хоть немного приведет ее в чувство, но результат оказался почти нулевым.

Сидевшая рядом женщина покраснелась, сознание ее затуманилось, а разум был полностью сожран действием наркотика — осталось лишь бушующее наваждение.

Белокожая, красивая, с мягким телом, в облегающем телесного цвета шелковом платье, которое почти сливалось с ее бледной кожей.

Это пробуждало самые разные мысли.

— Останови, — раздался жесткий голос мужчины с заднего сиденья. Янь Хуэй не посмел затягивать с тем, что могло принести пользу шефу, припарковался у обочины и сам отошел на несколько метров, спрятавшись в каком-то незаметном углу.

В голове он лихорадочно соображал, как именно подчищать последствия за начальником.

Семья Цзи в Цзингане была могущественна и влиятельна, а ее внутренние связи — запутаны и сложны.

Многие мечтали переступить высокий порог их родового гнезда, и Янь Хуэй полагал, что спутницей жизни главы семьи Цзи непременно станет благовоспитанная девица из знатного и образованного рода.

Но он никак не ожидал, что к нему привяжется этакая демоница.

Янь Хуэй прислонился к стволу дерева, зажал между пальцами сигарету и рассеянно листал

ленту в телефоне.

В соцсетях какие-то из знакомых ему мажоров из богатых семей как раз выкладывали грандиозные сплетни.

Увидев фамилию Цзи, Янь Хуэй тут же нажал на пост.

Не ожидал сегодня столкнуться с драмой о поддельной и настоящей дочерях из богатой семьи.

Взглянув на фотографию, Янь Хуэй от испуга выронил сигарету из пальцев.

Эта девушка...

Она же вылитая та самая из машины...

Пропал!

— Господин, — Янь Хуэй поспешными шагами, переходящими на бег, бросился к машине и постучал в стекло.

Заднее стекло опустилось наполовину, обнажив покрасневшие глаза мужчины.

Девочка тяжело дышала, прислонившись к его плечу, и в салоне всё еще витала густая атмосфера недавней близости.

Слова, уже готовые сорваться с губ Янь Хуэя, мгновенно застряли в горле.

Он что, опоздал?

Или всё произошло так быстро?

Заметив, что тот молчит, Цзи Минцзун слегка нахмурил брови: — Что-то случилось?

— Эта... похоже, из семьи Цзи.

Истинные устои, глубоко укоренившиеся в душе Цзи Минцзуна, не позволяли ему мириться с подобными сомнительными связями, и он холодно прикрикнул на Янь Хуэя: — Чушь собачья!

Терпя мурашки по коже, Янь Хуэй протянул ему телефон.

Новости, слухи, посты в соцсетях — всё пестрело этим.

Взяв телефон, Цзи Минцзун помрачнел. Он протянул руку к Янь Хуэю, подняв указательный и средний пальцы, и тот, сообразив что к чему, подал сигарету, склонился к окну и прикрыл ладонью огонек, поджигая ее.

Глубоко затянувшись, он успокоил нервы и даже испытал некоторое облегчение: хорошо еще, что она не была кровной родственницей из семьи Цзи, иначе кем бы он тогда оказался?

Выходит, эта девица — знатная наследница, павшая на дно, которая от тоски отправилась выпить в одиночестве и стала жертвой чьих-то наркотиков?

— Из какой она ветви?

— Из старшей, говорят, та самая, которую много лет назад подобрали у дверей больницы.

Цзи Минцзун бросил косой взгляд на согнувшуюся в машине фигуру с растрепанным подолом платья и рукой, державшей сигарету, медленно помассировал виски.

Головную боль было трудно скрыть.

Зажав сигарету в зубах, он вытащил из кармана дверцы влажную салфетку и принялся яростно тереть пальцы.

Мужчина всё еще не остыл, его голос звучал хрипло и глухо: — Найди кого-нибудь, пусть отвезут ее домой.

Когда Цзи Лань пришла в себя, она лежала на большой кровати в особняке семьи Цзи, а в гостиной на первом этаже разгорался яростный спор.

Она обняла одеяло и, преодолевая головную боль, приподнялась, наострив уши, чтобы прислушаться к звукам снизу.

— Столько лет прошло, неужели она не знала, что она всего лишь приемная дочь?

— Это по праву принадлежит Жоужоу, и я проявляю милосердие, раз еще не выгнала ее вон.

Столько лет прожила в моем доме, еда и одежда были самыми лучшими, получила первоклассное образование — в чем я перед ней виновата?

Цзи Лань посмотрела на приоткрытую дверь спальни, погрузившись в раздумья. Ей даже гадать не нужно было, чтобы понять: дверь намеренно оставили открытой.

Слуги в доме семьи Цзи знали о ее привычке запирать дверь на ночь и никогда бы не стали нарушать это правило.

— Сестра услышала? — Цзи Жоужоу появилась в дверях в вечернем платье от кутюр. Скрестив руки на груди, она прислонилась к косяку и посмотрела на нее с самодовольным торжеством.

— Ты столько лет занимала чужое место, пора бы и честь знать. Папа с мамой растили тебя столько лет, не требуя ничего взамен, но ты же не станешь создавать им трудности, верно?

Цзи Лань посмотрела на нее равнодушным взглядом, в котором не читалось никаких эмоций:

— Разве я сказала, что не уступлю?

Цзи Жоужоу словно ударила кулаком по вате — лицо ее слегка перекосилось. Разве ей не следовало суетиться и тревожиться, раз уж ее собирались выставить на холодный ветреный улицы?

— Мама говорила, что за столько лет тебе купили немало ценных украшений и драгоценностей. Могу я войти и посмотреть? — Вопрос был чистой формальности. Цзи Жоужоу вела себя в этом доме как полноправная хозяйка, развязно пройдя внутрь и принявшись шарить в ее гардеробной.

— Пожалуйста! — Всё равно это ей не принадлежало.

Она и не собиралась присваивать чужое.

Все эти двадцать лет Дэн И, покупая ей каждую вещь, неизменно напоминала об этом.

Это предназначалось не ей, а хранилось для Цзи Жоужоу, и когда та вернется, всё придется

вернуть.

С малых лет она выполняла в доме работу экономки.

— Сестра, я могу забрать это?

Цзи Лань ответила безразлично: — Бери.

— Сестра, я хочу это платье.

Цзи Лань: — Бери.

— Сестра, мне очень нравится твоя комната.

Цзи Лань: — Отдаю тебе.

Цзи Жоужоу замерла...

— Жоужоу? — Дэн И, поссорившись с Цзи Хуньи, в гневе поднялась наверх в поисках младшей дочери и обнаружила ее в комнате Цзи Лань.

Ее взгляд переметнулся с Цзи Жоужоу на Цзи Лань, отражая легкое отвращение: — Проснулась?

— Угу, — равнодушно отозвалась Цзи Лань.

— Семья Цзи к тебе несправедлива не была. Раз Жоужоу вернулась, я не требую от тебя ничего особенного — просто отдай то, что должна отдать.

Вспомнив сцену на сегодняшнем банкете по случаю дня рождения, Дэн И помрачнела еще сильнее. Изначально она планировала воспользоваться случаем и объявить о помолвке между кланом Янь и семьей Цзи.

Но Янь Чжуан при всех ответил отказом, заявив, что намерен жениться только на Цзи Лань.

— Тот брак с кланом Янь изначально предназначался старшей дочери семьи Цзи. Ты столько лет узурпировала его, а теперь, когда Жоужоу вернулась, пришло время вернуть положенное. Сама найди способ объясниться с Янь Чжуаном.

Цзи Лань подавила эмоции в груди и кивнула: — Хорошо.

— Мама, не сердись, я уверена, что у сестры нет никаких обид, — Цзи Жоужоу ласково закинула руку на локоть Дэн И, кокетливо улыбаясь. — У сестры комната даже солнечнее моей!

Дэн И не испытывала ни капли жалости и бросила Цзи Лань ультиматум: — Завтра утром попроси служанку помочь вам поменяться комнатами, собери свои вещи и съезжай.

— Нужны вещи, нужна комната, нужен мужчина — чего еще тебе надо? Выкладывай всё за один раз!

Если ведет себя послушно — пусть остается.

Цзи Сянь, едва сойдя с самолета, услышал об этом семейном балагане.

Он помчался домой и как раз успел к самому началу этого представления.

Потерянная дочь нашлась — жалеть ее вполне нормально, но капля мозгов у людей тоже должна быть.

— Бр... братец! — Цзи Жоужоу испуганно пискнула и, сжавшись от окрика, спряталась за спину Дэн И.

Дэн И шагнула вперед, заслоняя её собой: — Цзи Сянь, это твоя сестра, твоя родная сестра.

Взгляд Цзи Сяня переместился с молчаливой и не вступающей в борьбу Цзи Лань на Цзи Жоужоу, и он холодно усмехнулся: — А кем тогда приходится Ланьлань?

— Я с самого детства говорила тебе, что Ланьлань — всего лишь сирота, которую мы, пожалев, подобрали на улице.

Цзи Сянь рассмеялся, но в его холодном взгляде не было ни капли тепла: — А ты сама? Забыла, как раньше сюсюкала: доченька то, доченька се? Когда тебе требовалась отдушина для души, ты была готова носить ее на руках, а стоило найти биологическую дочь, как тебе тут же захотелось засунуть первую обратно в утробу?

— Мама, не ссорься с братом, это я появилась слишком внезапно. Я не хочу, чтобы мое появление разрушило чьи-то чувства, я просто уйду.

На глазах Цзи Жоужоу выступили слезы, выдав искусную игру в стиле зеленый чай.

Цзи Сянь с юных лет тусовался со столичными мажорами и повидал немало шлюх и актрисочек — каких только трюков те не пускали в ход, пытаясь подобраться к нему? Бывало настроение — подыгрывал им ради забавы, делая вид, что ничего не понимает; не было настроения — швырял презрительное катись отсюда.

И сейчас этот фальшивый образ Цзи Жоужоу угодил прямо в руки признанному эксперту по разоблачению лицемерных девиц.

— Если ты не уйдешь, я перестану тебя уважать.

Цзи Жоужоу остолбенела, тупо глядя на Цзи Сяня.

Сообразив, в чем дело, она вцепилась в руку Дэн И и горько зарыдала.

— Спуститесь все вниз! — Шум со второго этажа донесся до гостиной.

Гневный окрик Цзи Хуньи раздался снизу.

Вилла семьи Цзи была небольшой: три этажа плюс подвал, полезная площадь около трехсот квадратных метров. После того как нашли Цзи Жоужоу, ту свободную гостевую комнату тут же заняли.

Тесноты не ощущалось, но простором здесь тоже не пахло.

Цзи Хуньи сидел на диване из палисандра в костюме в стиле маоцзэдуна, его лицо помрачнело, а в глазах читалась ярость.

Увидев сидевших напротив Дэн И и Цзи Жоужоу, он почувствовал, как вспыхивает новая волна

гнева.

Тогда, будучи беременной, она закатила ему истерику и уехала рожать в родную деревню. Ребенок родился в уездной больнице и был кем-то похищен — из-за этого инцидента они страдали целых двадцать лет.

Найдись девочка и веди они себя тихо и мирно — этого было бы достаточно, но нет же, она притащила Цзи Жоужоу, чтобы громко заявить о своих правах, да еще и вздумала устроить брак между кланом Янь и Цзи Жоужоу.

Бред сивой кобылы... Цзи Лань всё же была девушкой, взлелеянной на деньги богатой семьи, ее кругозор, эрудиция и манеры превосходили Цзи Жоужоу во всем.

Цзи Хунъи раздраженно зажег сигару: — Ланьлань, что ты хочешь сказать?

Цзи Лань слегка покачала головой: — Ничего.

— В этом деле мы с мамой проявили легкомыслие. Сегодня ведь твой день рождения, к тому же твоя мама так долго тосковала по дочери — прояви снисхождение.

<http://bllate.org/book/22921/2441613>